

Неутешительный диагноз

Почему покушение на вора в законе
оказалось важнее смерти
академика-хирурга?

блог-пост

Ядвига Юферова

Сегодня в Москве похоронят академика Федорова.

Уникального специалиста, который вернул с того света, спас-подарил-продлил жизнь многим. Самое громкое чудо последнего времени - возвращение в рабочий кабинет после атаки смертника президента Республики Ингушетия Юнус-Бека Евкурова. 50 дней в Институте им. Вишневого команда докторов во главе с его директором делала свою работу так, что она войдет во все учебники современной медицины. Только где-то раз мелькнул в новостном кадре Владимир Дмитриевич Федоров, когда ему по рангу пришлось сопровождать руководство страны в палату Евкурова... Да еще сообщал иногда информационным агентствам, крайне сухо, сколько пострадавших после очередной катастрофы принял их институт...

Профессионалы предпочитают тишину.

Это только народный доктор Геннадий Петрович Малахов может быть каждый день на экране, и страна при этом свято верит, что все болезни лечатся лопухом, сорванным до рассвета. А профессионалы годами стоят в операционных, куда посторонним вход воспрещен. На них-то у нас - последняя надежда, когда случается все всерьез.

Недавний 75-летний юбилей доктора Федорова не был особо замечен прессой. Ну что тут гламурного смотрибельно-читабельно скажешь про ведущего хирурга страны, если с его именем связан "значительный прогресс в развитии отечественной колопроктологии... проведение сложнейших одномоментных сочетанных операций, операций по поводу неорганных забрюшинных опухолей, для которых не существует стандартных схем, а каждая операция представляет синтез высочайшей хирургической техники и творчества". Кому не болит, тот и понятия не имеет, что это такое. И слава богу.

О неожиданной смерти (увы, сердце) в московском аэропорту директора Института хирургии имени Вишневого, возвращавшегося с научной конференции из Уфы, написала в понедельник в "РГ" наш медицинский обозреватель Ирина Краснополянская. Академик Лео Бокерия сказал о своем друге Владимире Федорове как о выдающемся хирурге современности, великом организаторе науки и лечебного дела.

И все. Еще несколько сообщений в Интернете, который в эти дни просто зашкалило от новостей по поводу покушения на криминального авторитета Аслана Усояна. Портреты вора в законе, схемы улиц и дома, где сидел снайпер, стрелявший в Деда Хасана. Первые полосы газет отданы человеку, который год назад был распорядителем похорон Япончика... Сходка, общак, киллер... забытая в 90-е годы лексика опять навалилась на наши газеты, а значит, и на нашу жизнь...

Сводки, как с фронта, про охрану в московской больнице, где провели две операции "королю

мафии", жизнь которого уже вне опасности...

И тут тревогу забили читатели "Российской газеты":

"Я не был знаком, но очень жаль, что ушел Федоров. Очень скупо об этом сообщили СМИ. Куда красноречивее они были о покушении на уголовного авторитета. Макс".

"Мне непонятно, почему в средствах массовой информации так скромно или никак не говорят о потерях великих людей... Ребята, труженики пера, телевидения - поверните свои "оглобли" в сторону жизни... Вы десятилетие пишете о принцессе Диане и ни слова о достойных людях России. Интернет зас...н порнографией и бесконечными рассуждениями, какие прелести у Ани Семенович, сколько женихов у Собчак. Наблюдатель".

"Владимир Дмитриевич - это человек советской эпохи с ее плюсами и минусами. Как хирург, это один из последних академиков-универсалов, мастерски, грамотно, предельно аккуратно оперировавший во всех анатомических областях - от щитовидной железы до прямой кишки. Сейчас таких мало, остались одни узкие специалисты. Очень обидно, что о директоре ведущего хирургического института так мало написали. Неужели какой-то бандюк обществу дороже академика-хирурга... Грустно. Профессор".

Спасибо за такие отклики. С ними хочется соглашаться и продолжать думать.

Даже если их всего лишь несколько - на тысячи.

Почему норма, правило, стандарт, заповедь остаются вне текста, а все, что за гранью, за чертой, ниже пояса и плинтуса, вызывает публичный интерес? Ага, значит, есть хуже и подлее меня... Слова совесть, ответственность, профессионализм, порядочность стали практически непечатными. Пришли иные времена, и пресса, ранее четвертая власть, стала рыночным продуктом. В конкретных случаях - просто товаром без миссии и совести (нельзя же требовать, чтобы у кока-колы или даже "Мерседеса" была совесть). Думаю, что наши проблемы начались тогда, когда в журналистику, как на самый свободный и быстрорастущий рынок труда, хлынули тысячи непрофессионалов. Из некоторых челноков и ларечников выросли директора гиперсупермаркетов - это правда, и дали новое дыхание жизни. Философия продаж, на мой взгляд, поработила и четвертую власть. Пришли энергичные люди, которые знают, что все на свете продается. Время фаст-фуда потребовало фаст-рида. Желтая пресса стала гордиться и хвастаться своими тиражами. Более того, на эту массовость как залог известности стали делать ставку господа, желающие избраться куда-нибудь кем-нибудь во благо России. С аномалией - к победе! Кто быстрее расскажет о веревке в доме повешенного - тот лидер информационного рынка...

С первых уст знаю, как трудно главным врачам сегодня хранить тайны пациента. Как папарацци охотятся за историями болезней знаменитостей, как совращают деньгами даже санитарочек, которым доверяется лишь "утка", не говоря уже об атаках на приемный покой под видом ближайших родственников. Меньше всего в таком неприличии замечен Институт Вишневского. Школа. Кстати, Владимир Дмитриевич Федоров был безупречным рыцарем клятвы Гиппократова. Если и давал немногочисленные интервью, то как раз - о врачебной этике.

У каждого есть право на информацию и ее интерпретацию, если она не нарушает закон и не разрушает личность. Права коллеги, которые пишут о том, что с покушением на вора в законе Деда Хасана в России может начаться новая криминальная война. В этой невидимой партии состоят тысячи невидимых братков. Знать и анализировать этот мир - это тоже наша профессия.

Я же хочу сегодня выступить от самой большой партии России, в которой состоит более 142 миллионов человек, - партии пациентов.

Мы сегодня прощаемся с великим доктором и человеком - Владимиром Дмитриевичем Федоровым.

Самое глубокое соболезнование семья и коллеги в эти дни получили от Юнус-Бека Евкурова.

От редакции:

Тему этого разговора подсказали читательские отклики в Интернете. Надеемся, что читатели ее и продолжат.

Опубликовано в РГ (Федеральный выпуск) N5292 от 22 сентября 2010 г.